

Справедливость как ценностный ориентир уголовного процесса

Тимошенко А.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор Академии Генеральной прокуратуры РФ,
заместитель главного редактора «Российского журнала правовых исследований»
E-mail: antim@yandex.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы обеспечения справедливости уголовного судопроизводства. На основе анализа термина справедливость в его филологическом и философском измерении делается вывод о достаточно широком его понимании исследователями. При этом становится необходимым установление отдельных критериев для превращения справедливости в реально действующий механизм уголовно-процессуального регулирования уголовного судопроизводства. Самым главным из них является установление реальных возможностей для граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, отстаивать свои права. Эта цель должна достигаться не только установлением юридических предписаний, но и организацией самой системы функционирования уполномоченных органов государственной власти.
Ключевые слова: справедливость, истина, правда, равенство, права человека, гуманизм, доступ к правосудию.

По данным социологов, в 1996 и в 2000 гг. милиции, суду и прокуратуре доверяло не более 12 % опрошенных¹. К настоящему времени ситуация существенно не изменилась — в 2012 г. отрицательные оценки работы судов существенно преобладали: более половины опрошенных считали деятельность судов неэффективной, а 43 % отметили, что несправедливые приговоры достаточно часто выносятся судами².

Однако именно справедливый уголовный процесс является неперенным условием адекватной оценки гражданами работы системы правосудия. Сложность вопроса заключается в установлении критериев такой справедливости. Ведь можно сделать положительные выводы на основе одного лишь факта отсутствия случаев обжалования судебных решений (стабильности правосудия)³.

Для того чтобы разобраться в условиях справедливости, необходимо определиться с самим термином «справедливость», понять его философско-правовой смысл, с тем чтобы подготовить рецепты совершенствования судебной системы.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет это слово через словосочетания «действующий беспристрастно, соответствующий истине; осуществляемый на законных и честных основаниях; истинный, правильный»⁴. Согласно словарю В.И. Даля,

справедливый — это «правильный, сделанный законно, по правде, по совести, по правоте»⁵.

Налицо обращение к лучшим чертам характера человека. Вместе с тем в истории развития философской мысли справедливости придавалось особое значение при построении различных мировоззренческих концепций.

Так, по мнению Конфуция, чувство справедливости (мэн-цзы) как некое принципиальное начало пронизывает собой все пространство от неба до земли. Согласно автору «Дао дэ цзин» Кун Фу-цзы, она уже находится в разряде добродетелей наряду с человеколюбием и почтительностью.

По Платону, справедливость есть приобретенная в течение жизни добродетель, заключающаяся в том, чтобы каждый выполнял свое дело, назначенное ему самой природой⁶. Такое видение не случайно, ибо назначение человека философ видел во встраивании в социально-экономическую структуру полиса (государства). Поэтому и истоки справедливости можно наблюдать в общественном⁷. При этом размышления о справедливости приводят философа и к утверждению о бессмертии души как условия реализации принципа воздаяния за содеянное в жизни.

Аристотель на первый план ставит идею, можно сказать, дифференцированного равенства, предлагая каждому познать меру вещей и получить по заслугам (равным за равное, нерав-

¹ См.: Тощенко Ж.Т. Парадоксы и противоречия правового сознания // Безопасность Евразии. 2002. № 3. С. 566.

² См.: О судах и судьях. Справедливы ли российские суды и чем они руководствуются в своей работе. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551> (дата обращения: 07.05.2015).

³ См.: Варьвдин М. Доступ к правосудию должен быть абсолютным, а порядок рассмотрения дел простым и понятным // Коммерсант. 2015. 10 февр.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Рипол классик, 2006. С. 298.

⁶ См.: Платон. Соч.: в 6 т. Т. 1. СПб.: Странник, 1863. С. 77.

⁷ Следует отметить, что мысли Платона в определенной степени предопределены внешними обстоятельствами жизни философа: за 20 лет до появления диалога «Государство» афиняне потерпели поражение в войне за Сицилию, и только обеспечение слаженной работы всего государственного механизма смогло бы обеспечить успешный реванш в этом противостоянии.

ное неравным). Но в любом случае справедливость есть благо, так как она полезна всем⁸.

Стоики в лице Зенона давали справедливости такое определение: она есть разумение в делах⁹.

В Средние века происходит трансформация представлений о справедливости, и она становится неотъемлемым атрибутом Бога, в справедливость которого нужно верить (Аврелий Августин)¹⁰.

В Новое время на волне философской антропологии справедливость для человека заключается в возможности управлять своей жизнью на основе познания самого себя (Б. Паскаль)¹¹. По Д. Юму, она есть верность слову, а следовательно, имеет социальное происхождение — без нее невозможен ни один юридический договор¹².

А. Шопенгауэр пытается показать, что фундаментом справедливости является сострадание¹³. Она эквивалентна требованию не причинять человеку вреда.

Однако наибольших успехов в определении сути равнодушного человека достиг И. Кант, который считал, что у каждого есть всего два права (в узком смысле этого слова): право на справедливость и право крайней необходимости. При этом право на справедливость всегда обращено не на других, а на себя, и заключается в требовании вести себя как можно лучше по отношению к другим. Философ прямо указывает, что такая справедливость должна быть присуща всем судьям, которым предлагается, не колеблясь, отступать от строгих юридических правил, ибо выведенная Кантом сентенция (*dictum*) справедливости гласит: «строжайшее правило — это величайшая несправедливость» (*summum ius summa iniuria*)¹⁴.

Одним из наиболее влиятельных современных философов, специалистов в обозначенной теме является американский профессор Дж. Ролз — автор известной книги «Теория справедливости»¹⁵. В основу концепции ученого легли традиционные для американца консервативных взглядов представления о об обществе как пространстве жизнедеятельности свободных индивидов (*persons*), честных игроков — своеобразных наследников сторон общественного договора Дж. Локка. Ос-

новная их черта заключается именно в честности, которая является причиной того, что, за счет отказа от своей безграничной свободы, они договариваются и уживаются вместе. Результат же такого взаимодействия, когда все уже друг с другом договорились или договариваются по отдельным вопросам, и является основой социальной справедливости. При этом такая справедливость характерна не только для общества в целом, но и для отдельных его институтов, в том числе судопроизводства, являющегося одной из форм разрешения спора, насилие же есть отступление от справедливости¹⁶. При таких отношениях в обществе человека не смогут оценить по наличию или отсутствию у него материальных благ — у каждого есть возможность стать богатым в будущем. Главное, по мнению исследователя творчества Д. Ролза Н. Литвиненко, соблюсти три условия такой «процедурной справедливости» — равенство участников социальных отношений, отсутствие у них скрытых мотивов, а также свободный доступ к обсуждению выдвигаемых принципов¹⁷.

Основной недостаток теории Д. Ролза отметил канадец Уильям Кимлика, который обратил внимание на невозможность реального достижения названной договоренности равных на начальном этапе становления индивидов, само по себе неравенство не является злом для человечества, а наоборот, обеспечивает его прогресс и является благом для лиц, получающих меньше в механизме социального распределения благ¹⁸.

Как известно справедливость для российского общества не декларативная ценность, она обозначает цель существования государства на протяжении как минимум 70-летней советской истории. Основным лейтмотивом революционной деятельности В.И. Ленина было достижение прежде всего социальной справедливости — равного доступа всех трудящихся к средствам производства, а также благам¹⁹. Данная идея полностью соответствовала патриархальному укладу народа, сложившемуся в сельских общинах на протяжении столетий.

Как заключают авторы курса по истории отечества МГУ им. М.В. Ломоносова: «государственное начало выступает в русской истории в диалектическом единстве с общинным началом»²⁰. Поэтому и введение судебных учреждений в 1861 г. сопровождалось созданием системы сословных судебных присутствий для крестьян — волостных судов, призванных опираться не на законы империи, а

⁸ См.: Аристотель. Риторика // Античные риторика / под общ. ред. А.А. Тахо-Годи. М.: МГУ, 1978. С. 55.

⁹ См.: История философии: учебник / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. М.: Академ. проект, 2005. С. 142.

¹⁰ См.: Там же. С. 192.

¹¹ См.: Там же. С. 297.

¹² См.: Юм Д. Соч. Т. 1. М.: Мысль, 1996. С. 675–693.

¹³ См.: История философии. С. 422.

¹⁴ Кант И. Метафизика нравов: в 2 ч.. М.: Мир книги, 2007. С. 79–80. Именно поэтому она относится не к суду права (юрисдикционному), а к суду совести.

¹⁵ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск: НГУ, 1995.

¹⁶ См.: Там же. С. 125.

¹⁷ См.: Литвиненко Н. Концепция справедливости Джона Ролза // Логос. 2001. № 1. С. 28.

¹⁸ См.: Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М.: ВШЭ, 2010. С. 112–137.

¹⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 93.

²⁰ История России с древнейших времен до конца XVIII в.: учебник / под ред. Б.Н. Флори. М.: МГУ, 2010. С. 7.

на обычаи и правила, принятые в крестьянском быту²¹.

Известный религиозный философ, поборник христианских ценностей, В.С. Соловьев определял справедливость согласно известному еще с I века до нашей эры принципу: не делай другим, чего себе не желаешь²².

Жизнь общины без ущемления личных স্বокорыстных интересов индивида в угоду общественным нуждам невозможна. Поэтому и стремление к справедливости присуще большинству населения нашей страны.

Однако справедливость в отечественном понимании не сводилась лишь к уравнительности.

В наших целях представляет интерес проект Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, реализуемый с использованием Интернет-портала «Национальный корпус русского языка»²³. Авторы включили специальным образом отобранные тексты в электронной форме в базу данных, позволяющую за счет программных средств структурировать их по различным основаниям. При этом использовались тексты разных стилей (поэтический, прозаический, научный и т.д.), опубликованные в различных источниках (художественной направленности, официальная печать и т.д.).

Изучение корпуса по запросу «**справедливость**» позволяет выявить в исторической ретроспективе годы, когда отмечается наиболее частое их употребление в печатных изданиях. Выделяются следующие периоды: 1811 г. (канун Отечественной войны), 1815 г. (построение Венской системы международной безопасности). Затем всплески наблюдались в 1846 г. (год Польского восстания в Кракове), 1901 г. (активные действия Великобритании, Германии и Японии против России в Китае, массовые забастовки рабочих в Санкт-Петербурге («Обуховская оборона»)).

В советское время: в 1931 г. (начало волны репрессий), в 1952 г. (начало последней волны сталинских репрессии, гонка вооружений в холодной войне), в 1989 и 1990 гг. (эпоха гласности и борьбы с тоталитарным прошлым).

Слово «**справедливый**» — 1821 г. (Валашское восстание против турецкого владычества, конгресс Священного союза императоров в Лейбахе), 1848 г. (мобилизация русской армии в связи с революцией во Франции, царский манифест об интервенции в Европу), 1897 г. (денежная реформа Витте), 1917 и 1918 гг. (Октябрьская революция в России), 1952 г., 1961 г. (полет Юрия

Гагарина), 1990-1993 гг. (распад народного хозяйства СССР, становление новой России, 2009 г. (последствия в России финансового кризиса).

Слово «**равенство**» демонстрирует совершенно другие периоды: 1808, 1837, 1872, 1890, 1904, 1920, 1978 гг.; «**равный**» особенно активно замечается в 1823, 1847, 1903-1905, 1967, 2005 гг.

Таким образом, в отечественной печати равенство и справедливость не всегда звучат вместе, что свидетельствует об использовании последней не только в социально-уравнительном контексте, но и при освещении иных, более конкретных проблем, что называется при поисках социальной правды, примеров ее проявления.

Не случайно в одном из первых произведений русской авторской литературы — в Слове о законе и благодати митрополита Иллариона обсуждается вопрос: что важнее — закон (предписания Ветхого Завета с идеями богоизбранности отдельного народа) или благодать (справедливость в ее божественном православно-христианском выражении в рамках равенства всех перед Богом). Автор шедевра отвечает: «Что дал Закон и что Благодать? Прежде Закон, потом она, Благодать. Прежде лишь тень, потом — истина»²⁴. Поэтому традиционной является точка зрения известного русского литературного критика Н.К. Михайловского о неотделимости правды-истины от правды-справедливости²⁵.

Как видим, даже поверхностный анализ философских взглядов на справедливость показывает, что отношение к ней на протяжении столетий менялось: от индивидуальной характеристики личности до использования этого термина при описании общества в целом, а также отношений человек — природа²⁶.

Думается, что стоит согласиться с позициями об особом месте справедливости, и **определить ее как категорию**, включающую в себя признаки социально поощряемого поведения как отдельного индивидуума, так и социальной группы, а также государства и народа как носителей власти в обществе.

²⁴ Митрополит Илларион. Слово о законе и благодати / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2011. С. 41.

²⁵ См.: Михайловский Н.К. Соч. Т. 1. СПб.: Тип. Ф.С. Сушчинского, 1879. С. 12.

²⁶ По данным современных ученых-нейробиологов, справедливость, чувство справедливого вообще имеют отношение не к рациональному, а исключительно к эмоциональной сфере. На наш взгляд, все же выводы исследователей являются несколько спорными, ввиду неудачно выбранной эмпирической базы — испытуемым показывали фотографии голодных детей и предлагали их накормить (большим или меньшим количеством еды), из этого делали выводы о природе справедливого человека. При этом справедливость противопоставлялась эффективности — возможности накормить большее число людей за счет продления голодных дней у меньшей группы (См.: Марков А. Чувство справедливости основано на эмоциях, а не на рассудке // Элементы. 2008. 3 июня. URL: <http://elementy.ru/news/430744> (дата обращения: 10.09.2015)).

²¹ См.: Чулков И.И. Волостной суд по Общему положению 19 февраля 1861 года с изменениями и дополнениями по Общ. своду зак. в прод. 1876-1881 г. разъяснениями по решениям Правительствующего сената и другими позднейшими правительственными распоряжениями. М.: Книга по требованию, 2012. С. 2.

²² См.: Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 6. СПб.: Просвещение, 1896. С. 457.

²³ URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 06.03.2015).

При этом признаки справедливости составляют комплекс личных или общественных добродетелей, положительно характеризующих личность, социальные общности, социальные институты и т.д., как-то: стремление к равенству, гуманизму, самопожертвованию, снижению социальной напряженности, обеспечению равных возможностей в обществе.

Соответственно, мы можем заключить, что любые изменения уголовно-процессуального законодательства, направленные на установление дополнительных возможностей для граждан, находящихся в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, если при этом соблюдается баланс интересов с другими гражданами, а также обеспечивается установление истины по делу, будут справедливыми.

Анализ норм действующего права также придает справедливости особый юридический статус, к сожалению, содержательно и формально неопределенный.

Так в преамбуле к Конституции РФ особо подчеркивается вера народов РФ в добро и справедливость.

УК РФ напрямую провозглашает принцип справедливости (ст. 6): наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Статья 43 прямо говорит о необходимости добиваться восстановления **социальной справедливости** назначением соответствующего наказания.

В уголовно-правовой литературе справедливость рассматривается достаточно широко — как принцип всего уголовного права, на основе которого строятся уголовно-правовые нормы, обусловленные самой социальной действительностью²⁷. К примеру, С.А. Бочкарев обоснованно относит справедливость к числу методологических приемов построения уголовно-правовых норм, ведь без нее нормы права нет, есть мертвая или умирающая норма закона²⁸.

Схожая ситуация отмечается и в уголовно-процессуальном праве.

Статья 297 УПК РФ устанавливает основные требования к приговору: он должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Между тем О.А. Гладышева рассматривает категорию «справедливого» как основу для построения не только отдельных норм, но и самих целей, задач и основных начал уголовного судопроизводства. По ее мнению, справедливость также обеспечивает процесс доказывания и производ-

ства по уголовному делу на всех его стадиях²⁹. Исследователь вслед за философами относит справедливость к числу нравственных составляющих поведения человека, определяющих «меру добра и зла» в его поступках³⁰.

Мы склонны согласиться с этими посылами, тем более что юридические основания для такого подхода закреплены в самом уголовно-процессуальном законе. Отметим, что назначение уголовного судопроизводства описывается посредством использования термина «справедливость»: уголовное преследование и назначение виновным **справедливого наказания** в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 7 УПК РФ).

Соответственно, и справедливым наказание, а тем более приговор не будут, если не осуществлен там, где это необходимо, отказ от уголовно преследования невиновных, или установлены факты необоснованного уголовного преследования. При этом необоснованность уголовного преследования может быть связана в том числе с отсутствием необходимых доказательств, полученных в строгом соответствии с законом. А в этом случае для оценки законности получения следователем, прокурором, судьей значимой для разрешения дела информации необходимо обратиться ко всей системе принципов уголовного закона. Следовательно, справедливым должен быть весь процесс применения уголовно-процессуального закона.

Подобная широта в толковании принципа справедливости делает его универсальным для всех отраслей права.

Так, вызывает интерес подход, продемонстрированный законодателем при формировании административного процессуального законодательства. В ст. 9 КоАП РФ прямо говорится об особом статусе справедливости при рассмотрении и разрешении судами административных дел: она обеспечивается получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод. Статья 6 ГК РФ также призывает правоприменителей исходить из требований справедливости.

Поэтому принцип справедливости права может быть рассмотрен как общесоциальный³¹, реализованный, среди прочего, в уголовном судопроизводстве.

²⁹ См.: Гладышева О.А. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар: Эдви, 2008.

³⁰ См.: Там же. С. 10–11.

³¹ См., напр.: Деревесников А.В. Справедливость как принцип права (историко-теоретический аспект). Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2007. С. 23.

²⁷ См.: Бунин О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм. М.: Велби: Проспект, 2006.

²⁸ См.: Бочкарев С.А. Собственность в уголовном праве / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Nota Bene, 2011. С. 124–125.

Однако такое широкое толкование принципа справедливости не позволяет разрешить поставленные перед нами задачи — дать конкретные рекомендации по увеличению степени справедливости уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, **справедливым уголовный процесс** будет не только и не столько в связи с полномочным соблюдением национального законодательства, но прежде всего в связи с соблюдением ряда принципов уголовного судопроизводства, которые, в свою очередь, выводятся из общепризнанных норм международного гуманитарного права, вытекают из самой сути уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных государством должностных лиц.

Так, Европейский Суд по правам человека, толкуя (даже несколько расширительно) ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³², провозглашает необходимость для национальных правоприменителей следовать следующим идеям³³:

- правосудие осуществляется беспристрастным и независимым судом;
- обеспечивается состязательность и равноправие сторон обвинения и защиты (так, о значимости состязательности в уголовном процессе говорил еще Р. фон Йеринг, который видел в ней прообраз обменных отношений, как известно, основы зарождения государства³⁴);
- реализуется право на защиту путем предоставления возможности пользоваться услугами адвоката, а также опровергать имеющиеся в отношении лица доказательства.

Понимают это и ученые, проводящие социологические исследования проблем уголовного судопроизводства, выделяющие так называемую процедурную справедливость, то есть такое состояние реально применимого уголовно-процессуального права, когда наряду с «равноправным состязанием сторон», сохраняется активная роль судьи³⁵. Здесь налицо уже конкретизация справедливости в уголовном судопроизводстве. Тогда понятны и конкретные шаги законодателя.

Составить исчерпывающий перечень гарантий права на справедливое судебное разбирательство невозможно, ибо с развитием законодательства будут появляться новые условия обеспечения справедливости судопроизводства.

Лейтмотивом же такого процесса должна стать система равных возможностей для любого привлекаемого к уголовной ответственности, вне зависимости от его материального благосостояния, социальных позиций, получить надлежащую защиту от произвола (не обязательно реально существующего) со стороны должностных лиц правоохранительных и судебных органов, иметь возможность в полной мере пользоваться правами свободного гражданина с рядом обусловленных конкретной ситуацией по конкретному делу обстоятельств.

При этом гарантии справедливости процесса в равной мере распространяются не только на обвиняемых, но и на граждан и организации, потерпевших от преступлений, а также и любых других лиц, волею деликтного производства вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Справедливости процесса не может быть лишь для одной категории — для лиц, по долгу службы вовлеченных в него в качестве судей, прокуроров, дознавателей и т.д.

Они по собственному разумению обрекли себя на служение Отечеству, в связи с чем должны претерпевать лишения. Их прямая задача состоит не в реализации своих амбиций в поисках дополнительных благ и привилегий, а в обеспечении правозащитной функции.

Отметим, что действующий уголовно-процессуальный закон обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина не снимал ни с одной категории задействованных в уголовном судопроизводстве должностных лиц.

Ценность же справедливости процесса как особой процессуальной формы с действующими в ходе ее реализации минимальными гарантиями личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, может быть сохранена только при так называемом общем порядке судопроизводства.

Появившиеся же в последнее время тенденции по дифференциации процесса: установлению дополнительных гарантий для отдельных категорий граждан, упрощению процедуры делают судопроизводство несправедливым³⁶.

Не менее опасен также формальный подход к применению уголовно-процессуальных норм вопреки принципам судопроизводства³⁷, а также огульное судебское усмотрение (со ссылкой на общую справедливость), особенно хорошо

³² Заключена в Риме 04.11.1950 (СПС «Консультант Плюс»).

³³ Статья 6 Европейской Конвенции по правам человека. Право на справедливое судебное разбирательство. Досье по правам человека: Рус. версия. № 13. Страсбург: Изд-во Совета Европы, 1996.

³⁴ Цит. по: Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.: Юрид. лит., 1986. С. 100–101.

³⁵ См.: Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма, 2010. С. 194.

³⁶ Подробнее см.: Тимошенко А.А. Современные традиции развития уголовно-процессуального законодательства в свете справедливой уголовной политики государства // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 166–173.

³⁷ См.: Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–170.

знакомое современному английскому праву³⁸, а также праву фашистской Германии³⁹.

Подводя итог изложенному, отметим, что **справедливость есть ценностная категория уголовного процесса**, определяющая должное отношение к человеку, вовлеченному в уголовное судопроизводство, со стороны государства в лице его должностных лиц, а также мера воздаяния за совершенное общественно-опасное деяние.

Возможно, стоит прислушаться к рекомендациям члена-корреспондента РАН А.В. Юрьевича о необходимости расширить круг реальных разработчиков законов, дополнить конгломерат юристов и экономистов учеными самых разных специализаций — социологами, психологами и др.⁴⁰

Список литературы:

1. Аристотель. Риторика // Античные риторики / под общ. ред. А.А. Тахо-Годи. М.: МГУ, 1978. С. 15–164.
2. Бочкарев С.А. Собственность в уголовном праве / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Nota Bene, 2011. 216 с.
3. Бунин О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм. М.: Велби: Проспект, 2006. 128 с.
4. Гладышева О.А. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар: Эдви, 2008. 300 с.
5. Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма, 2010. 480 с.
6. Деревесников А.В. Справедливость как принцип права (историко-теоретический аспект). Кострома: Костром. гос. технол. ун-т, 2007. 125 с.
7. История России с древнейших времен до конца XVIII в.: учебник / под ред. Б.Н. Флори. М.: МГУ, 2010. 547 с.
8. История философии: учебник / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. М.: Академ. проект, 2005. 680 с.
9. Кант И. Метафизика нравов: в 2 ч. М.: Мир книги: Литература, 2007. С. 79–80.
10. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М.: ВШЭ, 2010.
11. Литвиненко Н. Концепция справедливости Джона Ролза // Логос. 2001. № 1. С. 35–60.
12. Митрополит Илларион. Слово о законе и благодати / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2011. 176 с.
13. Михайловский Н.К. Соч. Т. 1. СПб.: Тип. Ф.С. Сучинского, 1879. 435 с.
14. Платон. Соч.: в 6 т. Т. 1. СПб.: Странник, 1863. 494 с.
15. Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск: ГГУ, 1995. 532 с.
16. Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 6. СПб.: Просвещение, 1896. 492 с.
17. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.: Юрид. лит., 1986. 237 с.
18. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 29–30.
19. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–170.
20. Тимошенко А.А. Современные традиции развития уголовно-процессуального законодательства в свете справедливой уголовной политики государства // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 166–173.
21. Тощенко Ж.Т. Парадоксы и противоречия правового сознания // Безопасность Евразии. 2002. № 3. С. 561–575.
22. Чулков И.И. Волостной суд по Общему положению 19 февраля 1861 года с изменениями и дополнениями по Общ. своду зак. в прод. 1876–1881 г. разъяснениями по решениям Правительствующего сената и другими позднейшими правительственными распоряжениями. М.: Книга по требованию, 2012. 51 с.
23. Юм Д. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1996. 733 с.
24. Юрьевич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Психологический журнал. 2009. № 3. С. 107–117.

Justice as a valuable reference criminal process

Tymoshenko A.A.,

PhD in Law, associate Professor,

Professor of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation,

Deputy Chief editor of the magazine «Russian journal of legal studies»

E-mail: antim1@yandex.ru

Abstract. The author considers the problem of fairness in criminal proceedings. Based on analysis of the validity term of his philological and philosophical dimension it concluded sufficiently broad understanding of its researchers. Thus it becomes necessary to establish specific criteria for the conversion of equity into real action mechanism of regulation of criminal procedure in criminal proceedings. The most important of these is the establishment of real opportunities for citizens involved in criminal proceedings to defend their rights. This goal must be achieved not only the establishment of the legal requirements, but also the organization of the functioning of the system of authorized bodies of state power.

Keywords: justice, truth, human rights, humanism, access to justice.

³⁸ Автор имеет в виду случаи отказа в выдаче преступников-граждан РФ со ссылкой на отсутствие в России правосудия, а следовательно, и оснований для применения соответствующих международных договоров (материалы Генеральной прокуратуры РФ).

³⁹ Так, М.С. Строгович достаточно точно охарактеризовал судебную систему «Третьего Рейха», высмеяв применение судьями заветов «арийской души» вопреки правовым предписаниям (Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 29–30).

⁴⁰ См.: Юрьевич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Психологический журнал. 2009. № 3. С. 116–117.

References:

1. Aristotel'. Ritorika // Antichnye ritoriki / pod obshh. red. A.A. Taho-Godi. M.: MGU, 1978. S. 15–164.
2. Bochkarev S.A. Sobstvennost' v ugovnom prave / pod red. A.Je. Zhalinskogo. M.: Nota Bene, 2011. 216 c.
3. Bunin O.Ju. Realizacija principa spravedlivosti pri ustanovlenii sankcij ugovno-pravovyh norm. M.: Velbi: Prospekt, 2006. 128 s.
4. Gladysheva O.A. Spravedlivost' i zakonnost' v ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii. Krasnodar: Jedvi, 2008. 300 s.
5. Gorbuz A.K., Krasnov M.A., Mishina E.A., Satarov G.A. Transformacija rossijskoj sudebnoj vlasti. Opyt kompleksnogo analiza. SPb.: Norma, 2010. 480 s.
6. Derevesnikov A.V. Spravedlivost' kak princip prava (istoriko-teoreticheskij aspekt). Kostroma: Kostrom. gos. tehnol. un-t, 2007. 125 s.
7. Istorija Rossii s drevnejshih vremen do konca XVIII v.: uchebnik / pod red. B.N. Flori. M.: MGU, 2010. 547 s.
8. Istorija filosofii: uchebnik / pod red. V.V. Vasil'eva, A.A. Krotova, D.V. Bugaja. M.: Akadem. proekt, 2005. 680 s.
9. Kant I. Metafizika nravov: v 2 ch. M.: Mir knigi: Literatura, 2007. S. 79–80.
10. Kimlika U. Sovremennaja politicheskaja filosofija: vvedenie. M.: VShJe, 2010.
11. Litvinenko N. Konceptija spravedlivosti Dzhona Rolza // Logos. 2001. № 1. S. 35–60.
12. Mitropolit Illarion. Slovo o zakone i blagodatii / otv. red. O.A. Platonov. M.: In-t rus. civilizacii, 2011. 176 s.
13. Mihajlovskij N.K. Soch. T. 1. SPb.: Tip. F.S. Sushhinskogo, 1879. 435 s.
14. Platon. Soch.: v 6 t. T. 1. SPb.: Strannik, 1863. 494 s.
15. Rolz D. Teorija spravedlivosti. Novosibirsk: GGU, 1995. 532 s.
16. Solov'ev V.S. Sobr. soch. T. 6. SPb.: Prosveshhenie, 1896. 492 s.
17. Spiridonov L.I. Sociologija ugovnogo prava. M.: Jurid. lit., 1986. 237 s.
18. Strogovich M.S. Priroda sovet'skogo ugovnogo processa i princip sostjazatel'nosti. M.: Jurid. izd-vo NKJu SSSR, 1939. S. 29–30.
19. Timoshenko A.A. Razumnost' kak sredstvo ot formalizma v nauke i praktike (ugovno-processual'nyj aspekt) // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 162–170.
20. Timoshenko A.A. Sovremennye tradicii razvitiya ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva v svete spravedlivoj ugovnoj politiki gosudarstva // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 166–173.
21. Toshhenko Zh.T. Paradoksy i protivorechija pravovogo soznaniya // Bezopasnost' Evrazii. 2002. № 3. S. 561–575.
22. Chulkov I.I. Volostnoj sud po Obshhemu polozheniju 19 fevralja 1861 goda s izmenenijami i dopolnenijami po Obshh. svodu zak. v prod. 1876–1881 g. razjasnenijami po reshenijam Pravitel'stvujushhego senata i drugimi pozdnejshimi pravitel'stvennymi rasporyazhenijami. M.: Kniga po trebovaniju, 2012. 51 s.
23. Jum D. Sochinenija. T. 1. M.: Mysl', 1996. 733 s.
24. Jur'evich A.V. Nravstvennoe sostojanie sovremennogo rossijskogo obshhestva // Psihologicheskij zhurnal. 2009. № 3. S. 107–117.